

**Международная Научно-Исследовательская Федерация
«Общественная наука»**

Научные тенденции: Юриспруденция

Сборник научных трудов

**по материалам
международной научной конференции**

20 ноября 2016 г.

LJOURNAL.RU

Москва 2016

УДК 001.1
ББК 60

Т34

Научный диалог: Юриспруденция. Сборник научных трудов, по материалам международной научно-практической конференции 20 ноября 2016 г. Изд. ЦНК МНИФ «Общественная наука», 2016. - 24с.

SPLN 001-000001-0071-SR
DOI 10.18411/spc-20-11-2016
IDSP 000001:spc-20-11-2016

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на международную научно-практическую конференцию **Научный диалог: Юриспруденция**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и наукометрическую базу SPINDEX

Электронная версия сборника доступна на сайте ЦНК МНИФ «Общественная наука». Сайт центра: conf.sciencepublic.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0071-SR

<http://conf.sciencepublic.ru>

Содержание

Анохин В.Д. Правовые аспекты ОРД в области организованной преступности (проституции)	4
Баских Е.И. К вопросу о разграничении понятий: организованные преступные группы, созданные на этнической основе и этнические организованные преступные группы	7
Капыш В.П. Факторы изменения административного законодательства в сфере обеспечения экономической безопасности	9
Петренко М.Н. О сокращении доли "юридического языка" в нормативной регламентации как факторе укрепления законности.....	12
Скопенко О.Р. Защита жилищных прав несовершеннолетних.....	13
Таилова А.Г., Адзиева С.М. Особенности регламентации ответственности за преступления по должности в УК РФ	16
Таилова А.Г., Адзиева С.М. Социально-экономическое развитие и преступность	17
Таилова А.Г., Идрисова А.Д. История развития российского уголовного законодательства об ответственности за преступления по должности	19
Честобаева Р.Т. Государственное управление в сфере сельского хозяйства	21

Анохин В.Д.

Правовые аспекты ОРД в области организованной преступности (проституции)

(Россия, Кемерово)

doi:10.18411/spc-20-11-2016-01

ids: 000001:spc-20-11-2016-01

Масштабы преступности, неблагоприятные тенденции ее динамики, серьезные качественные изменения важнейших сущностных характеристик преступного поведения - все это выводит современную преступность в Российской Федерации в первый ряд самых острых проблем социальной жизни. Соответственно вырастает значимость и актуальность исследований преступности и её отдельных аспектов.

Один из них состоит в рассмотрении преступности в контексте тех социальных явлений и процессов, которые воздействуют на нее и одновременно испытывают на себе ее влияние. К числу таких явлений, вызывающих широкий общественный интерес, относится проституция.

Высокая степень общественной опасности проституции как социального явления определяется далеко не только количественными показателями. Всё в большей степени проституция становится профессиональной, хорошо организованной и высокодоходной сферой противоправной деятельности, контролируемой организованными преступными группировками. Появляются новые формы вовлечения в эту сферу ("массажные" кабинеты, общественные бани и сауны и т.п.), и в этих целях используются самые разнообразные средства, в том числе и легальные (не поддающаяся контролю реклама в прессе и интернете).

С проституцией связаны многие опасные преступления, на которые институты общества сегодня не имеют возможности реального и эффективного воздействия на складывающуюся ситуацию. Научный анализ явления не полон. Структуры обеспечивающие охрану общественного порядка нуждаются в научно-обоснованных методах и рекомендациях по организации противодействия проституции. Социальные, медицинские, морально-нравственные и прочие последствия данного вида девиантного поведения убедительно объясняют ту высокую степень обеспокоенности, которая существует в современном гражданском обществе.

Сущность проституции как явления раскрывается в целях, которые преследуют субъекты образующей его деятельности. В этой связи следует заметить, что роль скоро акт проституции носит "двусторонний" характер, то и о целях данного акта в определении проституции следует говорить применительно к обоим сторонам.

Для проститутки целью является удовлетворение материальных потребностей. Встречающаяся в литературе ссылка на "добывание средств к существованию", а также на обогащение не отражает всего многообразия целей, которые преследуют люди, занимающиеся проституцией.

Следует заметить, что для проституток с относительно небольшим "стажем" характерны нечеткие представления о главной цели их занятий. По мере же возрастания такого "стажа" становится все более четким осознание того, что главной целью занятий проституцией является удовлетворение материальных потребностей.

Целью же клиента, как противоположной стороны в занятиях проституцией, является удовлетворение сексуальных потребностей в определенных условиях.

Может показаться, что в процессе общения с проститутками клиенты нередко удовлетворяют несексуальные потребности (например, потребность в получении новых впечатлений, в самоутверждении и др.). У каждого конкретного клиента они проявляются в индивидуальной форме.

Подытоживая сказанное, можно дать следующее общее определение: проституция это социальное явление, представляющее собой систему актов удовлетворения проститутками сексуальных потребностей клиентов за вознаграждение и с целью удовлетворения собственных материальных потребностей, а также связанное с этими актами поведение.

Известно, что никакое социальное явление не может существовать сколько-нибудь долго, если оно объективно не служит решению каких бы то ни было социальных задач, актуальных для общества в целом. Более того, оно всегда возникает

как ответ на появление и существование в обществе определенных потребностей и интересов. И чем дольше оно существует как социальный феномен, не просто укоренившийся в жизни, но и способный к саморазвитию, тем глубже его социальные корни, то есть тем серьезнее и сложнее функции, которые данное явление выполняет (независимо от того, как мы оцениваем эти функции: положительно или отрицательно).

Упомянутые потребности, интересы, функции предопределяют саму социальную сущность явления. Иными словами, социальная сущность и глубинные причины явления неотделимы друг от друга, и потому целесообразно рассматривать их в едином контексте.

Социальная сущность проституции заключается в том, что она существует в конкретном обществе именно в связи с определенными внутренне присущими ему свойствами, процессами, явлениями, выступающими в качестве детерминант проституции.

Иными словами, определенные стороны общественной жизни постепенно концентрируются и в проституции, которая отражает общество в специфическом ракурсе. При этом в описательной характеристике проституции одни из сторон видны более отчетливо, другие менее. Социальная сущность проституции состоит и в том, что она есть средство удовлетворения определенного комплекса взаимосвязанных потребностей. Доминирующими среди них являются материальные и сексуальные. Сами по себе эти потребности не могут быть ни положительными, ни отрицательными и соответственно не должны оцениваться как таковые. Более того, потребности эти - вечные, непреходящие, поскольку относятся к числу изначальных естественных человеческих потребностей.

Социальная функция проституции, ее предназначение в жизни общества состоит в том, чтобы быть одним из вспомогательных средств удовлетворения названного комплекса потребностей. Первооснова интересующего нас явления - комплекс определенных потребностей. Потребности, как известно, рожают спрос.

В обществе всегда существует неудовлетворенный сексуальный спрос. И проституция выступает в качестве ответа на него. Но надо понять, почему возникает неудовлетворенный в рамках признаваемых обществом способов сексуальный спрос. Феномену неудовлетворенного сексуального спроса уделяется повышенное внимание, поскольку он оценивается как одна из важных специфических причин, порождающих проституцию.

Проституция как социальное явление, имеет чрезвычайно широкий комплекс компонентов и связан со многими негативными явлениями, и в первую очередь, с причинами преступности.

В ряду существенных детерминант проституции выделены две группы факторов: социально-экономические и морально-этические. Также стоит отметить, что причины проституции могут иметь не только социальный, но и биогенетический характер (например, гиперсексуальность). Говоря о биогенетических предпосылках гиперсексуальности, следствием чего является вступление проститутки в множество сексуальных контактов. Что же касается перерастания гиперсексуальности в проституцию, то они имеют социальные корни.

Проституция, как объект комплексного криминологического исследования - начинается с анализа проституции, как криминологической проблемы. Сам по себе единичный акт проституции не является общественно опасным и противоправным. В отличие от проституции как явление, которое обладает существенными признаками общественной опасности.

Проституцию можно рассматривать как фоновое явление преступности, так как прослеживаются разнообразные связи между ними. Определенная часть проституткок непосредственно совершает преступления насильственного или корыстного характера. Прослеживается связь проституции с незаконным оборотом наркотиков. Особое место уделено феномену организованной преступности.

Если проституция, как явление, несет в самой себе признаки общественной опасности, о чем говорилось выше, то в криминальном смысле опасность присуща не самой проституции, а некоторым ее реальным проявлениям.

Необходимо подчеркнуть повышенную виктимогенность сферы проституции, где идет оборот крупных сумм денежных средств и материальных ценностей, что является благоприятной почвой для представителей криминального мира. В сфере

проституции и для клиента существует повышенная опасность стать жертвой преступления. Анализируются условия, способствующие возникновению подобных ситуаций.

Проституция выступает как криминогенный фактор, который способствует формированию криминальных качеств личности, как самой проститутки, так и определенного круга причастных лиц. Характеризуя своеобразную микросистему "проститутка - клиент", отметим, что в каждом конкретном акте проституции проститутка одновременно выступает в качестве носителя сексуального предложения и материального спроса, тогда как клиент является одновременно носителем сексуального спроса и денежного предложения.

Таким же образом характеризуются и клиенты проституток, сутенеры, содержатели притонов, сводники. Дается классификация каждой из категорий лиц, непосредственно участвующих в актах проституции, а также причастных к этому занятию (обслуга гостиниц и ресторанов, водители такси, медработники, обслуживающие проституток, должностные лица, фиктивно оформляющие их на работу и др.).

Многовековая практика выработала три направления борьбы с проституцией: первое - стратегия запретов самой проституции и занятий ею, вторая - стратегия государственного контроля за проституцией, и третья - стратегия борьбы с проституцией как с явлением, вина за существование которого лежит на обществе.

Комплекс мер по борьбе с проституцией должен включать меры воздействия как на явление социально обусловленное, так и на саму проституцию как явление относительно самостоятельное.

Первую группу мер необходимо направить на снижение интенсивности проявления детерминант проституции; они заключаются в выявлении и устранении причин и условий проституции. Вторая группа должна держать проституцию в "рамках", выход за пределы которых крайне нежелателен для общества. Такое разделение достаточно условно, так как в действительности обе группы тесно переплетены.

Можно говорить о возможности снижения уровня проституции, но не о ее ликвидации, о преодолении не всех вообще причин и условий проституции, а лишь тех, воздействие на которые может быть реальным в сложившейся социальной ситуации.

В этом смысле возможность смягчения остроты таких детерминантов проституции, как неудовлетворенный сексуальный спрос с его причинами, связано, прежде всего, с повышением сексуальной грамотности населения, внедрением научно обоснованной и информационно обеспеченной на современном уровне системы мер полового воспитания.

Рассмотрены возможные пути и средства преодоления дефектов общественного сознания, в силу которых проституция считается морально приемлемой. Гораздо более сложным представляется преодоление в достижимых пределах социально-экономических причин проституции. Это следует связывать с коренными изменениями в экономической и социальной системе жизни нашей страны, с созданием условий для достижения материального благополучия морально приемлемыми средствами.

Важно вместе с тем осуществить и комплекс мер специального воздействия на проституцию с целью минимизации ее негативных последствий преодоления опасности распространения венерических заболеваний. В частности, настоятельно необходимой представляется регламентация занятий проституцией (регистрация и выполнение налоговых обязательств) с обязательным периодическим медицинским освидетельствованием проституток. При этом обнародование сведений о лицах, занимающихся проституцией, "создание атмосферы нетерпимости" по отношению к ним, другие ограничения прав представляются абсолютно неприемлемыми.

Юридическая, в том числе и уголовная, ответственность может быть введена не за занятия проституцией, а за нарушения установленного порядка оформления этой деятельности. Отсутствие надлежащего контроля за проституцией со стороны органов внутренних дел также имеет свои причины, среди которых главной является ошибочная стратегия государства, выражающаяся, в частности, в юридических нормах, запрещающих занятие проституцией. Это заставляет проституток всячески избегать контактов с полицией.

Итак, до тех пор, пока государственной стратегией борьбы с проституцией будет её запрет, добиться должного контроля за проституцией не удастся. Это является еще одним аргументом в пользу перехода к политике государственного контроля за проституцией.

Особенностью индивидуальной профилактики преступлений в сфере проституции является то, что объекты индивидуального воздействия фактически не могут быть признаны преступниками в силу ряда причин, среди которых незаинтересованность потерпевших в раскрытии преступлений.

Объектами индивидуальной профилактики могут быть непосредственно проститутки, склонные к совершению преступлений, лица, готовящиеся к занятию сутенерством, содержанию притонов, совершению преступлений в отношении клиентов проституток.

Список используемых источников информации

1. Болтаевский А. А. Проституция, общество и власть в России: аспекты взаимоотношений / А. А. Болтаевский // Политика и общество. – 2014. – №2. – с. 231-237
2. Болтаевский А. А. Проституция: от регламентации к запрету / А. А. Болтаевский // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2014. – №4. – с. 12-13
3. Болтаевский А. А. Сборники конференций НИЦ Социосфера / А. А. Болтаевский // Социодинамика. – 2014. – №2. – с. 1-9
4. Ивлева И. Возможности этнографического исследования проституции в большом городе / И. Ивлева // Социологическое обозрение. – 2014. – №1. – с. 259-267
5. Кадников Б. Н. К вопросу об уголовной ответственности за вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией / Б. Н. Кадников, Ю. П. Смирнов // Вестник московского университета МВД России. – 2015. – №3. – с. 187-191
6. Рахманинова М. Д. Феномен проституции с точки зрения социалистической теории: предпосылки и проблемы / М. Д. Рахманинова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – №3-2. – с. 158-162
7. Русакова М. М. Научные основания эффективного социального контроля проституции: актуальное состояние и перспективные направления исследований / М. М. Русакова // Вестник Санкт-петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2014. – №3. – с. 218-229
8. Русеева Н. Н. Проституция: легализация недопустима / Н. Н. Русеева // Актуальные проблемы современной науки. – 2014. – №3 (77). – с. 129
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

Баских Е.И.

К вопросу о разграничении понятий: организованные преступные группы, созданные на этнической основе и этнические организованные преступные группы

*СУ МУ МВД России «Иркутское»
(Россия, Иркутск)*

doi:10.18411/spc-20-11-2016-02

idsp: 000001:spc-20-11-2016-02

Аннотация

В представленной статье рассматривается вопрос о разграничении понятий организованной преступной группы, созданной на этнической основе и этнической организованной преступной группы. Кроме того, автором исследуется ряд основных определений вышеуказанных понятий, и формируется определение каждого из исследуемых выражений.

Ключевые слова: этническая преступность, разграничение и сходства понятий, определение этнической организованной преступной группы, криминальные структуры, организованные преступные группы, созданные на этнической основе.

Организованные формы преступной деятельности на протяжении последних двух десятилетий представляют реальную угрозу обществу. При этом организованная преступность эволюционирует, что проявляется в ее транснациональном характере, созданием организованных преступных групп, основанных на национальном

принципе. Последнее обстоятельство в большей степени обусловлено проблемами миграции населения.

В юридической научной литературе не существует разграничения понятий организованных преступных групп, созданных на этнической основе и этнических организованных преступных групп, что в свою очередь затрудняет учет и анализ данных видов преступлений и как следствие приводит к не эффективным профилактическим мерам, влияющих на динамику роста, как отдельных видов преступлений, так и преступности в целом, регистрируемой на территории Российской Федерации. Кроме того, из анализа научных источников следует подмена большинством авторов указанных выше понятий.

По мнению А.Н. Варыгина и И.Х. Касаева, этническая преступность – это незаконная деятельность, совершаемая лицами, которые объединены по национальному признаку. На настоящее время, в России имеется большое количество национальных группировок, которые состоят из представителей некоренных наций (таджики, азербайджанцы, узбеки и т.д.), и занимаются контролем отдельных сфер жизнедеятельности (торговля, производство и др.). По мнению Г.М. Геворгяна, этнические преступные группы необходимо понимать как организованные преступные группы, во главе которых имеются лидеры и их близкое окружение одной и той же национальности или народности. Не смотря на это, криминальные интересы вышеуказанных групп выявляются, чаще всего, в отдаленных районах. Поведению и образу жизни данного контингента присуще оттенки этнических традиций и правил.

Проанализировав понятийный аппарат, следует, что под организованными преступными группами, созданными на этнической основе следует понимать специфические криминальные объединения, сформировавшиеся в целях совершения преступной деятельности, на определенной территории (субъекте РФ) по этническому признаку, объединяющие в своем составе лиц одной или нескольких родственных этнических образований, включающие представителя коренного населения, которые в масштабе государства независимо от региона проживания (например, субъекта Федерации) относительно доминирующей национальности (русской) представляют национальное меньшинство, обладающие большей латентностью, имеющие материальный и идеологический мотив.

Из данного определения следует, что ОПГ, созданные на этнической основе, на ряду с признаками обладающими организованными преступными группами, на которые указывалось выше, дополняются следующими признаками:

- включающие представителя коренного населения, проживающего на территории совершения преступления и представитель иного субъекта Российской Федерации или иностранного государства, объединенные по национальному признаку;
- включающие представителя коренного населения, проживающего на территории совершения преступления и представителей иных субъектов Российской Федерации или иностранных государств, объединенные по двум и более национальностям.

По мнению автора, под этническими организованными преступными группам следует понимать специфические криминальные объединения, сформировавшиеся в целях совершения преступной деятельности, на определенной территории (субъекте РФ) по этническому признаку, объединяющие в своем составе лиц одной или нескольких родственных этнических образований, не включающие представителя коренного населения, которые в масштабе государства независимо от региона проживания (например, субъекта Федерации) относительно доминирующей национальности (русской) представляют национальное меньшинство, обладающие большей латентностью, имеющие материальный и идеологический мотив.

Из данного определения следует, что ЭОПГ, на ряду с признаками обладающими организованными преступными группами, на которые указывалось выше, дополняются следующими признаками:

- представитель иного субъекта Российской Федерации или иностранного государства, совершающий преступление за пределами территории

проживания и обладающий иной национальностью относительно территории совершения преступления;

- представители двух и более субъектов Российской Федерации или иностранных государств, совершающие преступления за пределами территории проживания и обладающие иными национальностями относительно территории совершения преступления;

Критерием разграничения преступных групп, созданными на этнической основе от просто организованных преступных групп является:

- 1) единая национальность участников этнических групп;
- 2) единое территориальное родство участников этнических групп;
- 3) деятельность преступного сообщества вне пределов исторически-определенной территории.

Представляется возможным пояснить, что «этническая преступность» - это условный термин, который проявляется в механизме преступной деятельности, в создании и функционировании криминальных объединений, непосредственно в совершении преступлений и охватывает криминологическую реальность, связанную с этническим фактором.

Список используемых источников информации

1. Варыгин Н.А., Касаев И.Х. Криминологические особенности преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок // Вестник Волгоградской академии МВД России № 1 (28). – Волгоград, 2014.
2. Геворгян Г.М. Криминологические проблемы борьбы с организованными этническими преступными формированиями в России. Автореф. дисс.канд.юрид.наук. Москва, 2000.

Капыш В.П.

Факторы изменения административного законодательства в сфере обеспечения экономической безопасности

*ГК «Ростех»
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/spc-20-11-2016-03

ids:000001:spc-20-11-2016-03

Трансформация экономической ситуации в мире и Российской Федерации требует новых подходов в определении содержания административного механизма обеспечения экономической безопасности, поскольку отсутствие единства взглядов среди специалистов само по себе является фактором существенного снижения его эффективности.

В основу анализа обеспечения экономической безопасности в современных условиях положено изучение содержания предотвращения рисков и угроз на всех сегментах рынков: рынках капитала, товаров, услуг, продуктов интеллектуальной собственности[2].

Применительно к глобальной экономике экономическая безопасность тождественна способности государства выживать в условиях неблагоприятных внешних факторов. К их числу относят: воздействие глобальной конкуренции на обеспечение конкурентоспособности национальных товаров на внутреннем и внешнем рынках; влияние финансовых и экономических кризисов на степень устойчивости национальной экономики; уровень интегрированности национальной экономики в региональные и субрегиональные торгово-экономические структуры, активно развивающаяся политика «экономических санкций» ряда западных стран против Российской Федерации.

Обеспечение экономической безопасности является исключительно сложной и многоуровневой проблемой, комплексное решение которой требует сосредоточения усилий специалистов различных областей науки, техники, государственных и муниципальных органов управления, а также предприятий и правоохранительных структур. Экономическая безопасность должна существовать не только как экономическая, но и как административно- правовая категория. Правовое обеспечение

экономической безопасности как важнейшей составляющей всей экономической системы и национальной безопасности является одним из условий функционирования системы экономических, социальных и экологических параметров, определяющих качество жизни населения и являющихся по своей сути показателями эффективности государственного управления.

Значительный интерес в науке представляет проведение комплексного исследования роли административно-правового обеспечения экономической безопасности как одного из стержневых элементов обеспечения безопасности личности, общества и государства в России. Вместе с тем, реальное состояние уровня экономической безопасности, в частности динамика роста экономической преступности, свидетельствует о недостаточности теоретических усилий в выявлении возможных угроз экономической безопасности и выработке правовых мер по их предотвращению.

Как пишет С.Ю. Чапчиков: «специфика современного состояния правовых актов в сфере национальной безопасности заключается в том, что наиболее актуальные правоотношения регулируются так называемыми актами «второго уровня» [3, С.10], то же можно сказать и о правовом обеспечении экономической безопасности. Указы Президента Российской Федерации определяют стратегию и тактику государства административно-правового обеспечения экономической безопасности, принципы, основные направления и характер деятельности в этой сфере федеральных органов исполнительной власти и их должностных лиц, меры защиты частных и общественных интересов в сфере экономического оборота. Утвержденная Президентом России в конце 2015 года Стратегия национальной безопасности является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу. Стратегия основана на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономического развития страны. В указанном документе сказано, что «экономика России проявила способность к сохранению и укреплению своего потенциала в условиях нестабильности мировой экономики и применения ограничительных экономических мер, введенных рядом стран против Российской Федерации.... на фоне новых угроз национальной безопасности, имеющих комплексный взаимосвязанный характер» [5]. Следует отметить, что по сей день остается действующей Стратегия экономической безопасности, принятая еще в 1996 г. на период 3-5 лет. Однако ее содержание требует серьезной доработки с учетом экономической, политической и социальной ситуации в современной России.

Иерархический характер системы обеспечения экономической безопасности нашел отражение в системе органов государственной власти и местного самоуправления (общей компетенции и специально уполномоченных органов), наделенных правами и обязанностями в сфере регулирования экономической безопасности с четко разграниченным кругом полномочий и выполняемых функций. Так, основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности, определяемая Президентом Российской Федерации, реализуется федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления на основе стратегии национальной безопасности Российской Федерации, иных концептуальных и доктринальных документов, разрабатываемых Советом Безопасности и утверждаемых Президентом Российской Федерации [4].

В нашей стране проходит административная реформа, главная цель которой скорректировать основные функции современного государства. Многолетнее исследование в сфере административного права показывает, сколь устойчивой оказалась недооценка человеческого фактора в государственном управлении. Преувеличенная трактовка сугубо формальных юридических правил приводит к статичным характеристикам и забвению таких основ, как административно-правовое мышление, правосознание и служебное поведение. Действия в пределах полномочий рассматриваются как бы в идеальном виде и без отклонений, ошибок и проявлений

инициативы. Между тем в административной деятельности нужна мера сочетания рамок и элементов творчества ввиду динамичности и многообразия явлений и событий в регулировании сферы [1].

Проблема правового обеспечения стратегии экономической безопасности превращается в проблему, без решения которой эффективное развитие России становится невозможным. Жизненно важным вопросом решения этой проблемы является определение принципов и направлений функционирования правового механизма, соответствующего выбранной стратегии экономической безопасности. Важное значение для обеспечения экономической безопасности имеет ее отраслевая и региональная составляющие.

В текущем законодательстве упоминается роль отдельных отраслей и предприятий в обеспечении экономической безопасности. В Транспортной стратегии сформулировано, что из-за высокой транспортной составляющей снижается конкурентоспособность отечественной продукции не только на внешнем, но и на внутреннем рынке. Ослабление связей между регионами Российской Федерации подрывает ее единство, снижает экономическую безопасность страны. В Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов было определено, что воспроизводство минерально-сырьевой базы в объемах, необходимых для устойчивого удовлетворения потребностей экономики страны в различных видах полезных ископаемых, создания минерально-сырьевых основ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, обеспечения экономической безопасности страны.

Механизм обеспечения экономической безопасности наиболее подробно раскрывается в отношении правоохранительной деятельности. Статьей 2 Федерального закона от 26.12.2008 N 293-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части исключения внепроцессуальных прав органов внутренних дел Российской Федерации, касающихся проверок субъектов предпринимательской деятельности» установлено проводить гласно и негласно оперативно-розыскные мероприятия, производить при их проведении изъятие документов, предметов, материалов и сообщений, а также прерывать предоставление услуг связи в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью лица, а также угрозы государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации. В нормативных актах определен Перечень должностей в сфере обеспечения экономической безопасности, которые можно встретить в различных областях деятельности. К ним относятся: должности рядового состава, младшего, среднего и старшего начальствующего состава в подразделениях уголовного розыска, экономической безопасности и противодействия коррупции, отдел экономической безопасности присутствует в различных государственных корпорациях, например, в ГК «Агентство по страхованию вкладов», ГК «Ростех».

Обращаем внимание, что упоминание понятия экономической безопасности в законодательство постоянно усиливается и приобретает новый смысл. В конце 2015 - начале 2016 года вступили в силу Указ Президента РФ от 01.01.2016 N 1 «О мерах по обеспечению экономической безопасности и национальных интересов Российской Федерации при осуществлении международных транзитных перевозок грузов с территории Украины на территорию Республики Казахстан через территорию Российской Федерации», Постановление Правительства РФ от 01.01.2016 N 1 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 1 января 2016 г. N 1 «О мерах по обеспечению экономической безопасности и национальных интересов Российской Федерации при осуществлении международных транзитных перевозок грузов с территории Украины на территорию Республики Казахстан через территорию Российской Федерации». Отметим, однако, что на сегодняшний момент недостаточно обеспечивают экономическую безопасность законы, регулирующие деятельность предприятий и предпринимателей, конкуренцию и монополистическую деятельность.

Итак, на сегодняшний момент административно-правовое регулирование представляет собой важное условие обеспечения экономической безопасности, которая является одной из основных характеристик жизнеспособности страны. Стратегическое развитие законодательства в сфере обеспечения экономической безопасности предполагает:

- определение принципов, формирование структуры, разработку требований к анализу и концепции стратегического управления обеспечением экономической безопасности;
- проведение анализа состояния экономики с использованием современных подходов, включая PEST-, SWOT-, STEEP- и другие аналитические технологии;
- формирование режима благоприятствования реализации стратегии и проведение мониторинга конкретных достигнутых результатов в сфере обеспечения экономической безопасности;
- совершенствование методов и методологии разработки мероприятий и учет особенностей экономической безопасности.
- детализацию и закрепление в законодательстве содержания понятия рисков и угроз экономической безопасности;
- уточнение функционала государственных органов и органов местного самоуправления по обеспечению экономической безопасности в отдельных регионах и отраслях.

Следует учесть и тот факт, что при условии постоянно ускоряющегося развития состояние экономической безопасности не может описываться несколькими видами конкретных показателей, как это было возможно для этапа индустриального развития, для сегодняшнего сложного мира характерны быстро меняющиеся цепочки, которые невозможно описывать простыми причинно-следственными связями, что требует постоянной «реакции» на данные изменения в законодательстве.

Список используемых источников информации

1. Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта (под ред. Т.Я. Хабриевой, Ж. Марку) .М: Статут, 2011.
2. Баранов В.Д. Экономическая безопасность внешнеторговой сферы России в условиях глобализации экономики: автореферат диссертации на соискание степени д.э.н. М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2011.
3. Чапчиков С.Ю. Совершенствовании федерального законодательства в области национальной безопасности// Черные дыры» в российском законодательстве. №2. 2013.
4. 4.Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ «О безопасности» // СПС КонсультантПлюс.
5. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»// СПС КонсультантПлюс.

Петренко М.Н.

О сокращении доли "юридического языка" в нормативной регламентации как факторе укрепления законности

*ФСИН России
(Россия, Самара)*

doi:10.18411/spc-20-11-2016-04

idsp: 000001:spc-20-11-2016-04

Несмотря на указываемое многими авторами тяготение к признанию в качестве источника нормюримического (правового) прецедента, то есть сложившейся и устойчивой правоприменительной практики, современная отечественная правоприменительная практика исходит из своей принадлежности к романо-германской правовой семье, предполагающей в качестве основного источника нормативного регулирования отношений законодательные акты.

Отечественное законодательство далеко не всегда можно называть в полной мере понятным для лиц, его читающих, в силу специфической юридической терминологии, а также, что более важно, особенностей самого "юридического языка", использующего необычные и оттого не понятные для ознакомляющегося с текстом нормативного акта лица языковые обороты и построения фраз.

В совокупности указанные обстоятельства, полагаем, создают вокруг законодательства и нормотворчества ауру элитарности, доступности лишь для отдельных категорий людей, что способствует развитию правового нигилизма. Одним из конкретных последствий последнего является нежелание граждан ознакомливаться с

написанными на "птичьим" языком нормативными актами, сводя на нет как присущее романо-германской правовой семье преимущество, связанное с оперативностью воздействия на отношения нормативным регулированием, так и вообще препятствуя доведению установленных требований и правил к юридически значимым отношениям до населения, то есть нивелируя само нормативное регулирование.

Вместе с тем формулами лежащего в основе романо-германской правовой семьи классического римского права неспроста устанавливались требования к законодательству, в том числе к его доступности для понимания гражданами: *legem brevem esse oportet, quod facilius ab imperitis teneatur* (закон должен быть краток, чтобы легче запоминался незнающим), *juris scripta vigilantibus sunt* (закон написан для бодрствующих) и другие. Очевидно, что нормотворчество и его продукты в регламентации отношений того периода ориентировались на понятность для граждан.

Полагаем, что такая организация нормотворческого процесса, при которой её результат был бы понятен абсолютным большинством участников юридически регламентированных отношений, позитивно сказалась бы на противодействии правовому нигилизму, увеличило бы оперативность реакции населения на изменяющуюся законодательную регламентацию.

Особое значение доступность и понятность "юридического языка" имеет в случаях противостояния государства в лице своего аппарата и конкретного лица или лиц. Наиболее ярким выражением такого противостояния являются отношения государственного принуждения, в которых непонимание подвластными установленных обществом, в лице законодателя, правил и требований пагубно влияет на легитимированность государства, что, в конечном итоге подрывает его легитимность и способно привести к краху последнего.

Подводя итог полагаем верным указать, что приведение отечественного законодательства в такое состояние, при котором оно будет понятно абсолютному большинству участников юридически регламентированных отношений, иными словами максимальное устранение границ между "юридическим" и обыденным языком, безусловно положительно скажется как на состоянии законности, так и на укреплении легитимности отечественного государства.

Скопенко О.Р.

Защита жилищных прав несовершеннолетних

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»)
(Россия, Белгород)*

doi:10.18411/spc-20-11-2016-05

idsp: 000001:spc-20-11-2016-05

С каждым годом интерес к проблеме развития и реализации одного из главных конституционных институтов – прав и свобод человека, провозглашенных Конституцией Российской Федерации как высшая ценность, подлежащая признанию, соблюдению и защите государством, неумолимо растет. В этой связи особую значимость приобретает одно из важнейших социальных прав граждан России – право на жилище.

Статья 40 Основного закона гласит: «Каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища». Поэтому реальное обеспечение этого права является важной задачей социальной политики государства не только по отношению к взрослому населению, но и по отношению к детям, нуждающимся в благоприятных бытовых условиях.

Вопрос реализации данного права по отношению к несовершеннолетним лицам приобретает особую актуальность в связи с тем, что указанная категория населения является менее защищенной в социальном плане. Обратим внимание на то, что самостоятельно приобретать, осуществлять жилищные права и нести обязанности несовершеннолетний может только в случае вступления в брак или в порядке эмансипации. В иных случаях по жилищным спорам интересы детей в суде до

достижения совершеннолетия представляют и защищают их законные представители в лице родителей или лиц, их заменяющих, а также органы опеки и попечительства.

Особенности правового статуса несовершеннолетних определяются тем, что они не имеют возможности повлиять на решения, принимаемые законными представителями. Следовательно, они не могут должным образом обеспечить защиту своих прав, в том числе и жилищных. Как показывает судебная практика, очень часто действия законных представителей вступают в противоречия с интересами детей. Поэтому в данной ситуации встает вопрос о правовой охране интересов несовершеннолетних, так как в силу своего возраста они не могут самостоятельно реализовывать свои правомочия.

Жилищное законодательство Российской Федерации предусматривает как меры непосредственной защиты жилищных прав несовершеннолетних, так и порядок восстановления их прав по владению, пользованию, распоряжению жилыми помещениями. Кроме того, права несовершеннолетних детей на жилье защищаются семейным и гражданским законодательством Российской Федерации, законодательством о социальном обеспечении. Помимо этого, специальные жилищные права несовершеннолетних нашли свое отражение в ряде профильных законодательных актов. В частности, в Федеральном законе «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», Федеральном законе «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и т.д.

Рассмотрим некоторые специальные нормы жилищного и гражданского законодательства, регулирующие право ребенка на жилище.

Особый интерес вызывает судебная практика по положениям части 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации, согласно которой несовершеннолетних детей признавали утратившими право пользования жилым помещением, если при разводе они перестали жить совместно с родителем – собственником жилого помещения. При этом суды делали акцент на то, что если ребенок по решению суда или по соглашению сторон остается проживать с родителем, не имеющим в собственности жилья, то он является бывшим членом семьи собственника жилого помещения и подлежит выселению вместе с бывшим супругом. Однако, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» дано разъяснение, что дети не могут признаваться бывшими членами семьи кого-либо из родителей. Это противоречит нормам Семейного кодекса Российской Федерации, которые предусматривают обязанности и ответственность родителей за воспитание и развитие своих детей. Поэтому ни расторжение брака, ни раздельное проживание родителей не могут влиять на жилищные права ребенка.

Нельзя оставить без внимания вопрос касательно жилищных прав детей-сирот, детей-инвалидов и детей, оставшихся без попечения родителей.

Так, статьей 57 частью 2 Жилищного кодекса Российской Федерации определены категории несовершеннолетних, которым по договорам социального найма вне очереди предоставляются жилые помещения. К ним относят детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах РФ; по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Особого внимания заслуживают дети-инвалиды, являющиеся сиротами или лишенные попечительства родителей, проживающие в социальных учреждениях. По достижении возраста 18 лет они подлежат обеспечению вне очереди жилыми помещениями. Такая льгота предоставляется им согласно статье 17 Закона РФ «О социальной защите инвалидов в РФ» в случае, если по состоянию здоровья они имеют возможность вести самостоятельный образ жизни. Однако в реальности часто происходит нарушение данного права из-за юридической безграмотности указанной категории лиц. Поэтому считаю целесообразным создание для детей-инвалидов, являющихся сиротами или лишенных попечительства родителей, центров по оказанию

бесплатной юридической помощи с целью ликвидации правовой неграмотности по вопросам жилищного права.

Стоит обратить внимание на то, что при вселении ребенка в жилое помещение не требуется согласия наймодателя, нанимателя, а также граждан, постоянно проживающих в жилом помещении. Об этом гласит статья 69 Жилищного кодекса Российской Федерации, регулирующая права и обязанности членов семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, которая относит несовершеннолетних детей к членам семьи нанимателя и предоставляет им равные с нанимателем права и обязанности. Требование о солидарной с нанимателем ответственности по обязательствам, вытекающее из договора социального найма, не относится к недееспособным детям. Важно заметить, что в соответствии со статьями 71, 74 Семейного кодекса РФ ребенок сохраняет право собственности на жилое помещение или право пользования жилым помещением, если в отношении него родители (один из них) лишены родительских прав или ограничены в родительских правах. Кроме всего прочего, важно акцентировать внимание на том, что законодательными актами субъектов Российской Федерации относительно детей-инвалидов, других категорий несовершеннолетних (дети, оставшиеся без попечения родителей, дети-сироты) могут быть предусмотрены дополнительные жилищно-коммунальные льготы, в частности, по вопросам предоставления значительных скидок по оплате жилья, коммунальных услуг, обеспечения компенсациями (субсидиями). Закон «О приватизации жилищного фонда в РФ» гарантирует право несовершеннолетним приобретать занимаемое жилое помещение в собственность (совместную, долевую) наряду с другими лицами, проживающими в этом жилом помещении. Детям в возрасте до 14 лет жилые помещения, в которых они исключительно проживают, передаются в собственность по заявлению родителей, усыновителей, опекунов с предварительного согласия органов опеки и попечительства. Несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет жилые помещения, в которых они исключительно проживают, передаются в собственность по их заявлению с согласия законных представителей и органов опеки и попечительства. Родители, усыновители либо опекуны в случае нахождения ребенка в детском доме или ином воспитательном учреждении обязаны в течение шести месяцев со дня помещения несовершеннолетнего в указанное учреждение оформить договор передачи жилого помещения в его собственность.

Подводя итог, можно сказать, что на сегодняшний день факты нарушения законодательства об охране жилищных прав детей-инвалидов, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проблема обеспечения жильем выпускников детских интернатных учреждений вызывают особую озабоченность. Как показывает практика, масштабы проблемы несоизмеримы с количеством выделяемого жилья и средствами на его приобретение из бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов местного самоуправления. Кроме того, особо остро стоит проблема обеспечения сохранности жилых помещений и поддержания их в пригодном для проживания состоянии. Санитарное и техническое состояние жилых помещений, закрепленных за детьми-сиротами, оставляет желать лучшего. Помимо этого, рассматриваемая проблема непосредственным образом связана с ненадлежащим исполнением своих обязанностей законными представителями несовершеннолетнего, органами опеки и попечительства. Как правило, государственная система защиты прав ребенка в семье работает по факту наступления последствий (сиротство, безнадзорность, преступность, наркомания), в то время как на первое место должна выходить предупредительная работа с семьями и с детьми. Без сомнения, для повышения эффективности работы с приемными семьями, семьями с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, важным моментом является расширение профессионального потенциала специалистов, работающих в органах опеки и попечительства. Как правильно отмечает Л.Ю. Михеева, профессор, доктор юридических наук «контроль органов опеки и попечительства за сделками с жилыми помещениями, в которых проживают несовершеннолетние, является проявлением публичного интереса, «одной из внутренних социальных функций, определенной гарантией соблюдения жилищных прав детей».

Статья 2 Конституции Российской Федерации гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Именно забота о детях должна быть главной и приоритетной для процветания государства и общества. Ведь оставаясь без правовой защиты в сфере жилищных правоотношений, несовершеннолетним нетрудно оказаться на улице, затеряться не только среди бездомных, но и пополнить ряды преступников, что слишком дорого обходится обществу и государству, учитывая ущерб от преступлений и расходы на содержание несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы.

Список используемых источников информации

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 2009. – № 7. – 21 января.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2016. – 192 с.
3. Семейный кодекс Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2016. – 35 с.
4. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1995 №181-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – №48. – Ст.4563.
5. О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации: Закон РФ от 04.07.1991 г. №1541-1 (ред. от 29.02.2016) // Российская газета. – 1993. – № 75. – 10 января.
6. Бакирова Е.Ю. Теория фактических составов в жилищном праве современной России. Монография. – М.: ИГ Юрист, 2009. – 212 с.
7. Михеева Л.Ю. Опекa и попечительство: теория и практика. –М: Волтерс Клувер,2004. – 173 с.
8. Цуканова Е.Ю. Правонарушения как юридические факты в жилищном праве/ Е.Ю. Цуканова // Семейное и жилищное право. – 2015. – № 1. – С.43-47.

Таилова А.Г., Адзиева С.М.

Особенности регламентации ответственности за преступления по должности в УК РФ

*Дагестанский государственный университет
(Дагестан, Избербаши)*

doi:10.18411/spc-20-11-2016-06

idsp: 000001:spc-20-11-2016-06

УК 1996 г. принципиально изменил существующую в прежнем уголовном законодательстве регламентацию ответственности за должностные преступления. Сложившееся в условиях тоталитаризма и командно-административной системы управления полное огосударствление всех стран экономической и общественной жизни определяло понимание должностных преступлений как деяний, нарушающих нормальную деятельность государственного и общественного аппарата управления, субъектами которых могли быть управленческие работники практически всех существовавших в обществе структур, за исключением религиозных организаций и объединений.

УК РФ 1996 г. отказался от выделения должностных преступлений по признаку субъекта и назвал соответствующую главу «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», т. е. сформировал ее по признаку родового объекта. Такой подход, с одной стороны, позволил включить в главу 30 УК преступления по должности, совершаемые как должностными, так и недолжностными лицами (ст. 288 - присвоение полномочий должностного лица и ст. 292 - служебный подлог). С другой стороны, по действующему УК перестали быть субъектами должностных преступлений руководители предприятий, поскольку они не являются служащими государственного аппарата. В действующем УК пересмотрен также круг субъектов должностных преступлений в сторону сужения; теперь такими субъектами являются только работники государственного аппарата. Глава пополнилась двумя новыми составами: незаконное участие должностного лица в предпринимательской деятельности (ст. 289) и отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию или Счетной палате Российской Федерации (ст. 287).

Переход России к рыночной многоукладной экономике отразился в выделении главы 23 УК, установившей ответственность за преступления по службе в коммерческих и иных организациях. Однако эта новелла вызвала дискуссию. Некоторые юристы усмотрели в этом нарушение принципа равенства граждан перед законом, поскольку служебные преступления в сфере коммерческих и иных негосударственных организаций влекут более мягкое наказание, чем должностные преступления [3, с. 71]. С этим мнением нельзя согласиться по ряду причин, начиная с того, что преступления, за которые предусмотрена ответственность в главе 23 УК, посягают на иной объект, нежели должностные преступления. Правильно отмечает А. Н. Агыбаев, что «социальная сущность проступков лиц, состоящих на государственной службе, и лиц, исполняющих соответствующие должностные функции в различных общественных организациях и коммерческих структурах, неодинаковы. Незаконные действия должностных лиц коммерческих организаций, а также некоммерческих организаций, не являющихся государственными органами, ни в коем случае не посягают на интересы государственной службы, на нормальную работу государственного аппарата» [1, с. 10].

В действующем УК значительно повышена ответственность за должностные преступления, в особенности в случае совершения их лицами, занимающими особо ответственные должности. Если в УК РСФСР 1960 г. ответственность для таких лиц усиливалась только за получение взятки, то теперь соответствующее квалифицирующее обстоятельство предусмотрено почти во всех составах главы 30 УК. К сожалению, пока эти законодательные изменения никак не отразились на практике, по-прежнему за должностные преступления привлекают не только очень редко, но если и привлекают, то, как правило, «мелкую сошку». Данные статистики показывают, что уже много лет число осужденных за взяточничество прочно стоит на цифре 0,1 % общего числа осужденных [2], а число осужденных по другим должностным преступлениям настолько ничтожно, что даже не попадают в публикуемую статистику.

В современных условиях проблема борьбы с должностными преступлениями, по существу, переросла в проблему борьбы с коррупцией, т. е. с использованием службы в государственном аппарате для извлечения выгоды для себя лично или для других лиц либо групп. Коррупция существовала и прежде, и не только в России, но никогда она не достигала таких размеров, как сейчас. В настоящее время по своей значимости эта проблема стала уже не столько уголовно-правовой и криминологической, сколько политической, поскольку коррупция – это серьезное препятствие на пути перехода России к демократическому правовому государству с рыночной экономикой.

Формы борьбы с коррупцией поэтому не сводятся только к уголовно-правовым средствам, они касаются мероприятий широкого спектра, включая не только правовые средства, но и меры организационного, управленческого, воспитательного характера.

Список используемых источников информации

1. Агыбаев А. Н. Теоретические проблемы ответственности должностных лиц за служебные преступления: Алматы, 1997. С. 10.
2. Данные Министерства юстиции за 2015 год. Официальный сайт Минюста. (электронный ресурс дата обращения 01.11.2016).
3. Курс уголовного права. Под. Ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении. М., 1999. С. 71.

Таилова А.Г., Адзиева С.М.

Социально-экономическое развитие и преступность

*Дагестанский государственный университет
(Дагестан, Избербаи)*

doi:10.18411/spc-20-11-2016-07

idsp: 000001:spc-20-11-2016-07

Криминогенный характер большого скопления людей в городах можно рассматривать с двух сторон: взятые в широком плане отношения между людьми и

объективные возможности совершения преступления, которые предоставляет проживание в крупном городе.

Принято считать, что в противоположность отношениям, господствующим в сельской местности и характеризующимся непосредственностью и близостью контактов между людьми, городским отношениям свойственны анонимность и безличность. В ситуации, когда люди иногда не знают даже своих ближайших соседей по дому, в котором живут, трудно ожидать эффективного действия неформального социального контроля.

Ослабление связей и неформального социального контроля ведет к тому, что горожане в своем поведении меньше считаются с угрозой санкций со стороны окружения. При таком положении социальный контроль осуществляется посредством формальных каналов (органы власти и правосудия) и не всегда эффективно.

Независимо от криминогенного характера отношений между людьми, метрополии являются очагом преступности также и потому, что они предоставляют гораздо большие возможности для совершения преступлений, чем небольшие города либо сельские поселения. Прежде всего здесь имеет место высокая концентрация различных форм собственности. В связи с этим наблюдается такое явление, как «гастроли» преступников из пригородов, знающих, что большой город — это обширное поле для воровства.

Нельзя не учитывать и того факта, что в городе значительно меньше риска «завалиться» и больше возможностей скрыть следы преступления либо сбыть краденое. Кроме того, существуют такие виды преступлений, которые по своему характеру чаще совершаются в городе (например, большинство дорожных преступлений).

Как на основе этих общих соображений выглядит проблема различий в интенсивности и структуре городской и сельской преступности в условиях Дагестана?

Из имеющихся материалов прежде всего видно, что интенсивность преступности в городах, как и ожидалось, выше, чем в сельской местности. Преступность несовершеннолетних (в возрасте до 17 лет) в городе выше вдвое, а преступность взрослых — на 15%. [2]

Если говорить о структуре преступности в городской и в сельской местности, то в целом в городах преобладают преступления против собственности, а в селе — против личности. Для городов наиболее характерны кража, кража со взломом, разбой. Отмечается также относительно высокая интенсивность хулиганских проявлений. Для села характерны драки и причинение телесных повреждений, интенсивность тяжких преступлений против жизни и здоровья в городе выше, чем в селе, но разница невелика.

Наиболее четкая зависимость между уровнем урбанизации различных районов в Дагестане и уровнем судимости установлена в отношении преступности несовершеннолетних, причем, чем выше уровень урбанизации, тем выше интенсивность преступности.

Статистически значимая корреляция обнаружена также между уровнем урбанизации и интенсивностью молодежной преступности. Поэтому можно утверждать, что преступность несовершеннолетних и молодежи связана с процессом урбанизации, хотя содержание этой связи толкуется различно.

В то же время имеющиеся данные не подтверждают существование связи между урбанизацией и преступностью взрослых, поскольку не установлены значимые корреляции между этими явлениями.

Подобная неоднозначность имеет место и в отношении данных о связях между экономическим развитием и преступностью, при этом, говоря об экономическом развитии, можно иметь в виду либо темп развития, либо уже достигнутый уровень развития.

Связь экономического развития с преступностью молодежи интерпретируется в соответствии с общей схемой: экономическое развитие — горизонтальная и вертикальная мобильность — нарушения в функционировании малых групп (дефекты социализации) — преступность. Такой подход представляется правильным, поскольку сам факт высокой корреляции между коэффициентом преступности несовершеннолетних и общим показателем экономического развития данного региона

не объясняет еще, каким образом экономическое развитие оказывает влияние на преступность.

Список используемых источников информации

1. Криминология / Под ред. В. П. Сальникова. СПб.: Лань: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2011. 254 с.
2. Средний уровень определен по источникам: Состояние преступности в России за 2013 г.; Состояние преступности в России за 2014 г.; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 г.; Данные ГИАЦ МВД РФ. Официальный сайт. <http://www.mvd.ru> ; Данные ИЦ МВД РФ. Официальный сайт. <http://www.05.mvd.ru> [дата обращения 10.10.2016г.]

Таилова А.Г., Идрисова А.Д.

История развития российского уголовного законодательства об ответственности за преступления по должности

*Дагестанский государственный университет
(Дагестан, Избербаши)*

doi:10.18411/spc-20-11-2016-08

ids: 000001:spc-20-11-2016-08

В первых российских законодательных памятниках именно эти лица называются в качестве субъектов должностных преступлений. В этих же ранних актах предусматривается не только ответственность за преступления по службе, но и повышенная охрана названных лиц.

Определенные виды преступлений по должности, главным образом связанных с так называемым кормлением, предусматривались в Судебнике 1550 г. - служебный подлог, отказ в правосудии, превышение полномочий и др. В качестве наказания Судебник определял в основном возмещение ущерба, иногда в тройном размере.

В Соборном уложении 1649 г. проблеме преступлений по должности посвящены две главы: VII - «О службе всяких ратных людей» и X - «О суде». В этом Уложении предусмотрена, например, ответственность за «ропуск ратных людей без государева указа путем посулов или обещаний» (ст. 10). Формулировались и такие виды должностных преступлений, как «использование служилых людей сотенными головами для своей корысти» (ст. 15), насильственное отобрание хлебных запасов и конских кормов (ст. 22).

Во времена Петра I борьбе с должностными преступлениями прежде всего служили сами реформы, проводимые царем, - учреждение Сената и прокуратуры, реформа областного управления и учреждение должности губернатора, которому подчинялись воеводы, разделение всех чиновников на 14 категорий согласно Табели о рангах. В ряде изданных при Петре I актов совершение преступления по должности приравнивалось к измене. Так, в Генеральном регламенте устанавливалась смертная казнь или ссылка на галеры с лишением всего состояния за неисполнение указов царя и Сената в установленные сроки, лишение всего имущества - за получение взятки с намерением устроить на работу «своего» человека, лишение чести, живота, пожитков или вечная ссылка на галеры - за должностной подлог [4, с. 217].

Впервые должностные преступления были приведены в систему как самостоятельная категория преступлений при Николае I, издавшем Закон «О преступлениях чиновников по службе» из 60 статей; этот Закон позже вошел в качестве самостоятельного раздела в Свод законов 1832 г. и в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (в редакциях 1845, 1866 и 1885 гг.).

В Уложении о наказаниях был специальный раздел «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной», в котором очень казуистично описывались признаки различных видов преступлений и проступков по должности: неисполнение соответствующих указов, повелений и предписаний, превышение служебных полномочий, подлог, противозаконные действия в отношении вверенного по службе имущества, в том числе его небрежное хранение, растрата и присвоение.

В Уголовном уложении 1903 г. ответственность за должностные преступления предусматривалась в последней главе Особенной части. В отличие от предыдущего законодательства в главе говорилось только о преступных действиях должностных лиц, давалось общее определение субъекта - как лица, исполняющего постоянно или

временно обязанности по государственной или общественной службе в качестве должностного лица, полицейского, иного стража либо лица сельского или мещанского управления.

Советская власть во внутренней политике начала со слома старой государственной машины. Уже 8 мая 1918г. появился подписанный В. И. Лениным декрет «О взяточничестве»[3]. В нем впервые в новом уголовном праве было дано понятие должностного лица, устанавливалась ответственность за дачу, получение взятки и соучастие во взяточничестве, давался перечень квалифицирующих обстоятельств при совершении взяточничества - особые полномочия должностного лица, вымогательство взятки, а также «принадлежность виновного к имущему классу»; были предусмотрены случаи освобождения за дачу взятки.

Новая власть придавала большое значение борьбе с должностными преступлениями, что, например, видно из Схемы Особой части уголовного 1 права, составленной Народным комиссаром юстиции РСФСР Д. И. Курским в 1918г. Глава о должностных преступлениях помещена в этой Схеме на четвертом месте, после преступлений против личности, правительства и военной службы[1,с.117]. К числу должностных преступлений законодательство 1918-1921 гг. относил широкий круг преступлений: хищения, совершаемые должностными лицами, подлог, участие в спекуляции, взяточничество, дискредитация власти, а также бюрократизм и волокита, неисполнение постановлений советской власти, грубое обращение с населением и другие действия. По мнению Г. В. Швекова, «должностным преступлениям было посвящено в первый период развития советского уголовного законодательства, пожалуй, наибольшее количество декретов и иных правовых актов»[5,с.88].

В УК РСФСР 1922 г. должностные преступления занимали второе место в системе Особой части после государственных преступлений, и они расценивались законодателем как опасные, направленные против основ нового правопорядка, на что указывали санкции за их совершение, в которых определялся только минимум наказания («не ниже»).

УК РСФСР 1926 г. хотя и не внес каких-либо коренных изменений в эту главу, оставив ее на втором месте в системе Особой части УК, но существенно расширил круг субъектов должностных преступлений. Должностными лицами считались не только служащие государственных учреждений, предприятий, организаций и объединений, но также лица, совершившие растрату, взяточничество и другие должностные преступления в профсоюзах; правда, для привлечения их к ответственности требовалось постановление соответствующего профессионального союза. Такое широкое определение понятия должностного лица В. В. Лунеев связывает с жестким режимом тоталитаризма в тот период, установлением всеобщего контроля и слежки[2, с. 334].

УК РСФСР 1960 г. впервые выделил из должностных преступлений главу о преступлениях против правосудия и существенно дополнил ее содержание. Сама глава об ответственности за должностные преступления изменила место в системе Особой части УК. Она стала седьмой и размещалась после имущественных и хозяйственных преступлений, но по-прежнему именовалась «должностные преступления», т. е. объединяющим признаком остался субъект преступлений, хотя почти вся система Особой части УК построена по признаку родового объекта.

Новый УК РФ 1996 г. отказался от выделения должностных преступлений по признаку субъекта и назвал соответствующую главу «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», т. е. сформировал ее по признаку родового объекта. По действующему УК перестали быть субъектами должностных преступлений руководители предприятий, поскольку они не являются служащими государственного аппарата.

Список используемых источников информации

1. История советского уголовного права 1917-1947. М., 1948. С. 177-178.
2. Лунеев В. В. Преступность XX века. С. 334.
3. СУ. 1918. №35.
4. Утевский Б. С. Общее учение о должностных преступлениях. М., 1946. С. 217.
5. Швеков Г. В. Первый советский Уголовный кодекс. М., 1979. С. 88.

Честобаева Р.Т.

Государственное управление в сфере сельского хозяйства

*Орский филиал Аккредитованного образовательного частного учреждения
высшего образования "Московский финансово-юридический университет
МФЮА"
(Россия, Орск)*

doi:10.18411/spc-20-11-2016-09

idsp: 000001:spc-20-11-2016-09

Аннотация

Статья исследует вопросы по государственному управлению в сфере сельского хозяйства. Выявление основных задач государственного управления и направлений государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства будет способствовать развитию эффективной практики в данной сфере.

Ключевые слова: государство, государственное управление, сельское хозяйство, государственное регулирование, земельные ресурсы, земли сельскохозяйственного назначения.

Governance in the agriculture

Abstract

This paper explores the issues of the state in agriculture management. Identification of key governance tasks and directions of the state support in the field of agricultural development will contribute to the development of good practice in this area.

Keywords: government, public administration, agriculture, government regulation, land, agricultural land.

Земельные ресурсы являются одним из основных стратегических преимуществ Российской Федерации перед другими государствами, что позволяет их использованию в качестве средства производства в сельском хозяйстве. Проблема государственного регулирования в сфере сельского хозяйства состоит не только в теоретических, но и практических аспектах. Так, в соответствии с федеральным законом «О развитии сельского хозяйства», устанавливается, что финансирование мероприятий осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации. Средства федерального бюджета, предусмотренные федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год, на поддержку развития сельского хозяйства предоставляются бюджетам субъектов Российской Федерации в виде субсидий в порядке, определенном Правительством Российской Федерации [Федеральный закон от 29.12.2006N 264 – ФЗ. «О развитии сельского хозяйства» // СЗРФ. 2006. №264 ст.7].

Государственное управление необходимо отличать от государственного регулирования. Государственное управление в сфере сельского хозяйства — это управление в области производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции, сырья, обеспечения населения продовольствием, а также производственно-технического обслуживания и материально-технического снабжения агропромышленного производства [Боголюбов С.А., Бринчук М.М., Ведышева Н.О.. Аграрное право - учебник. Издательство: Проспект, 2011 Г. С. 432]. Государственное регулирование заключается в поддержке и развитии сельского хозяйства.

Стабильное выделение дотаций на развитие сельской местности обеспечивает комплекс мероприятий по совершенствованию и улучшению качества, а также повышению объема производимой продукции. Государственное регулирование агропромышленного производства осуществляется по таким важнейшим направлениям, как формирование и функционирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, финансирование, кредитование, страхование, льготное налогообложение, защита интересов отечественных товаропроизводителей при осуществлении внешнеэкономической деятельности, развитие сельскохозяйственной науки и социальной сферы на селе [Р. В. Романов Аграрный вестник Урала // основные

направления и методы государственного регулирования сельскохозяйственного производства. № 9 (139), 2015 г. С.98-99.].

Основными направлениями государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства является обеспечение производства продукции животноводства; обеспечение устойчивого развития сельских территорий в надлежащем порядке предоставление консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям; обеспечение мероприятий по повышению плодородия почв. Таким образом, для того что бы стабилизировать рынок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, необходимо создать благоприятную среду для устойчивого воспроизводства эффективных субъектов рыночных отношений в агропромышленном комплексе России. Для решения данной задачи государство должно создавать условия и возможности эффективной занятости трудоспособного населения, в том числе в сфере сельского хозяйства. Для наиболее устойчивого и эффективного развития повышения продуктивности проводится мелиорация земель [Постановление Правительства Оренбургской области от 31.08.2012 г. N 751 – пп. « Об утверждении государственной программы Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Оренбургской области на 2013- 2020 г.» // Бюллетень Законодательства Оренбургской области.2012. № 751]. Основными задачами государственного управления в области сельского хозяйства являются стабилизация и развитие агропромышленного производства, обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации, улучшение продовольственного обеспечения населения, поддержание экономического паритета между сельским хозяйством и другими отраслями экономики, сближение уровней дохода работников сельского хозяйства и промышленности, защита отечественных товаропроизводителей в сфере агропромышленного производства [Боголюбов С.А., Бринчук М.М., Ведышева Н.О.. Аграрное право - учебник. Издательство: Проспект, 2011.- 432 с.].

В составе земель сельскохозяйственного назначения выделяются сельскохозяйственные угодья, земли, занятые внутрихозяйственными дорогами, коммуникациями, лесными насаждениями, предназначенными для обеспечения защиты земель от негативного воздействия, водными объектами, а также зданиями, строениями, сооружениями, используемыми для производства, хранения и первичной переработки сельскохозяйственной продукции [Земельный кодекс от 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ //Собрание законодательства Российской Федерации от 29 октября 2001 г. N 44. Ст.77].

Среди земельных ресурсов следует отдавать предпочтение сельскохозяйственным назначениям. Ведущее место должны занимать сельскохозяйственные угодья, поскольку земля является важным источником продовольствия и перспективой увеличения населения. Это обуславливает особую актуальность вопросов совершенствования механизма использования земель в сфере их рационального использования и охраны.

В Оренбургской области для осуществления сельского хозяйства земли необходимо четко разграничивать. Одним из наиболее проблемных вопросов при возложении государственных полномочий на органы местного самоуправления подзаконными актами федерального уровня является отсутствие целевого финансирования исполнения данных полномочий, также отсутствие права выбора местного самоуправления на отказ по ряду существенных причин. В частности реализация поставленных перед муниципальным образованием государственных задач в сфере утилизации и уничтожению биологических отходов обычно влечет расходование средств из местного бюджета.

Управление и организация работы по проведению разграничения государственной собственности в соответствии с Указом Губернатора Оренбургской области от 19.12.2005 г. № 146 УК возложена на Министерство природных ресурсов, земельных и имущественных отношения Оренбургской области, которое в пределах своих полномочий осуществляет управление земельно - имущественным комплексом на территории Оренбургской области в соответствии с областными целевыми Программами области. Кроме того, в работе по разграничению государственной собственности на землю и кадастровой оценки земель в соответствии с Указом Губернатора участвует Министерство сельского хозяйства Оренбургской области [Фомичева, О.А. Правовое регулирование федеративных отношений в РФ. Проблемы теории и практики:

монография/О.А. Фомичева.- Орск: Издательство ОГТИ, 2010 – С.101 – ISBN 978 – 5 – 8424 – 042 -3.].

В целях эффективного государственного управления в сфере сельского хозяйства необходимо разграничивать земли, четко устанавливая вопросы передачи земель местному самоуправлению для использования собственных нужд, в том числе утилизация биологических отходов. При этом следует учитывать механизм восстановления сельскохозяйственных земель, то есть мелиорация.

Список используемых источников информации

1. Федеральный закон от 29.12.2006N 264 – ФЗ. «О развитии сельского хозяйства» // СЗРФ. 2006. №264 ст.7
 2. Земельный кодекс от 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ //Собрание законодательства Российской Федерации от 29 октября 2001 г. N 44. Ст.77
 3. Постановление Правительства Оренбургской области от 31.08.2012 г. N 751 – пп. « Об утверждении государственной программы Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Оренбургской области на 2013- 2020 г.» // Бюллетень Законодательства Оренбургской области.2012. № 751
 4. Боголюбов С.А., Бринчук М.М., Ведышева Н.О.. Аграрное право - учебник. Издательство: Проспект, 2011 Г. С. 432
 5. Р. В. Романов Аграрный вестник Урала // основные направления и методы государственного регулирования сельскохозяйственного производства. № 9 (139), 2015 г. С.98-99.
 6. Фомичева, О.А. Правовое регулирование федеративных отношений в РФ. Проблемы теории и практики: монография/О.А. Фомичева.- Орск: Издательство ОГТИ, 2010 – С.101 – ISBN 978 – 5 – 8424 – 042 -3.
-

Научное издание

**Научный диалог:
Юриспруденция**

Сборник научных трудов, по материалам
международной научно-практической конференции
20 ноября 2016 г.

SPLN 001-000001-0071-SR

Подписано в печать 04.12.2016. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.1.38
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович